Старшая служанка приносит в комнату мешочек с засахаренными фруктами.

Она видит совершенно пустую чашу для лекарств и на мгновение поражается. Вскоре после этого она немного сердится.

— Цзяочжу, ты всё ещё не хочешь правильно принимать лекарство, - старшая служанка яростно упирает руки в бока, — куда ты выбросил своё лекарство? Я говорила тебе, сколько раз, если ты нальёшь своё лекарство в цветочный горшок, цветы упадут мёртвыми!

Цзи Хань: — Я не выбрасывал...

Старшая служанка выглядит ещё более сердитой, чем тогда: — Ты придираешься! Цзяочжу, если ты не примешь лекарство, твои раны не заживут!

Цзи Хань говорит: — Я действительно выпил его...

Старшая служанка говорит: — В прошлом, когда ты был ранен, ты бездельничал чуть больше половины дня, выпивая одну чашу лекарства, сегодня, однако, я сходила за цукатами, а твоя чаша лекарства уже пуста. Я уверена, что ты тайно вылил его!

Рот Цзи Хана дёргается, он выглядит очень обиженным.

Чжао Цзяньюй вынужден помочь ему объясниться: — Он действительно выпил его...

Старшая служанка всё ещё несколько скептически настроена: — Чжао Гонзи, тебе не нужно помогать ему лгать.

Чжао Цзяньюй не знает, смеяться ему или плакать, говоря: — Если я хочу, чтобы он быстро поправился, то зачем мне помогать ему лгать?

Старшая горничная: — ...Цзяочжу выпил своё лекарство?

Чжао Цзяньюй: — Да.

